

Рутра Пасхов

Параллельные миры - two. Рождение бога

ЛитРес: Самиздат
Москва

УДК 82-311.3
ББК 84(2)6
П19

Пасхов Р.

Параллельные миры - two. Рождение бога / Пасхов Р. —
Москва: ЛитРес: Самиздат, 2021. — 377 с.

ISBN 978-5-532-97867-6

Когда рождается наш разум? Ведь рождение своё мы не помним. Какой момент считать началом появления нас в этом мире? Ведь тогда, когда мужчина с женщиной совершили ритуал и сперматозоид сошелся с яйцеклеткой, мы начались. Потом появилась мысль и, соблюдая правило логики, родила разум. Запутанные пары частиц разлетаются на невероятные расстояния и поддерживают мгновенную связь. Увы, мы желаем чуда, сомневаясь в нем, однако живем с ним, потому как оно часть реальности. У Рутры появилась идея фикс.

ISBN 978-5-532-97867-6

© Пасхов Р., текст, 2020
© Omiko Trading LTD., оформление, 2021

Содержание

Глава 1. Переселение душ	4
Глава 2. Иллюзия и реальность нашей жизни	24
Глава 3. Где мы видим сны?	43
Глава 4. ЯтСан в параллельном мире	47
Глава 5. Первый полет сознания в параллельные миры	77
Глава 6. Иллюзорная маска сознания	93
Глава 7. Шекспировский язык	120
Глава 8. Интриги и реальность	141
Глава 9. Другая вселенная	175
Глава 10. Новый мир человечества	234
Глава 11. Огонь и пламя	251
Глава 12. Откуда мы?	326
Глава 13. Рождение и смерть	352
Глава 14. Миссия ЯтСан	358

Глава 1. Переселение душ

– Сегодня я вам продемонстрирую один интересный тест. Интересен он тем, по крайней мере – лично для меня, что был мною много раз проделан для проверки, где я нахожусь: в реальности или в виртуальном мире. Хотя он и был предложен мне медиками в качестве проверки состояния, он давал неточные результаты. Я долго думал почему и нашел решение, которое весьма меня удивило. Я пробовал сотни вариантов – ничего не выходило. Суть теста проста, заключается в реакции нашего организма на алкоголь, точнее, крови на этиловый спирт. Сперва мы смотрим под микроскопом свою кровь в естественном состоянии. Кровь, а именно красные и белые тельца, в ней двигаются как обычно, словно шарики. Намек уловили?

– Кажется, я понимаю, – ответил Андриан. – Сейчас будет тема, похожая на двухщелевой эксперимент.

Дамы хихикнули. Иулия даже высказалась:

– Почему его так называли?

Это вызвало еще больший смех. Теперь и Андриан улыбнулся.

– Могли же назвать двухдырочный.

На это уже все рассмеялись от души. Рутра оглядел всех и продолжил:

– Возвращаемся в реальность, ребята. Да, Андриан, ты прав. Получилось по такому же типу. То есть в двухщелевом эксперименте происходит превращение частицы в волну, когда она проходит через две щели и ударяется в экран напротив. Когда не смотрим на экран, а уже после удара проверяем, то там оказываются точки от шариков, а если наблюдаем за процессом – линии от волн. Ну как бы вот так. Мистика, которая не дает покоя и любителям и серьезным ученым. Вы знаете, возможно, это один из фактов, доказывающих и опровергающих одновременно существование некой силы, или энергии, или разума, или бога. Потому как сторонники разных мнений считают, что это доказывает нашу жизнь в некоторой космической симуляции, по типу компьютерной игры. А вот их оппоненты говорят, что это делает бог. Все просто: бог – и все. А там интерпретировать можно как угодно, но в тот же момент это не запрещает вообразить бога в некоем современном понимании, даже в том, что мы живем в его мыслях. Я думал об этом достаточно долго. Думал, думал – и нечто такое сделал. Дело в том, что если вы... честно сказать, это вам по большому секрету говорю. Не надо об этом всем рассказывать. Это некий козырь. Информативный козырь. Не забывайте: главная энергия будущего – это информация, а ее ядро – это скорость обработки для принятия решения. Однако вернемся к теме. Так вот, конечно же, и у меня были сомнения, и я утверждал, что виртуальный мир натуральный, что все происходящее – розыгрыш. Вот мне и предложили проверить кровь. Но в виртуале происходит такая лажа, я бы сказал даже – аномалия сознания. Вы проверяете кровь до и после употребления алкоголя, и кровь вам показывает то же самое. Почему? Теперь еще более странно: иногда так, а иногда эдак.

– О боже, как все же?

– ЯтСан, осторожней с алкоголем.

Это шутивное предупреждение Рутры снова вызвало улыбку у всех, а подруга ее даже слегка подколола. Причем неясно было – кого

же больше, ЯтСан или Рутру, потому как все знали об отношении Рутры к «сосанию души джина», как называл курение кальяна он.

– Она больше по кальянчику.

Рутра сделал серьезное лицо и продолжил:

– Ладно, скажу коротко. Я никак не мог понять, почему так. Я выпивал алкоголь, а кровь была обычная, то есть красные тельца не слипались. А потом мне подсказку дал суперкомпьютер. Не ИрЭн. В той системе был другой, вернее, другая. Для меня он был в женском образе. А суть была в том, что в виртуальном мире мы живем, так сказать, по чистому разуму, естественной натуре, только полностью подвластной суперкомпьютеру. Он может изменить то, что мы видим, как захочет. Вот он и делал так, чтобы я верил в реальность мира, в котором нахожусь. Путал показания, то есть иногда показывал истинную картину, чтобы в реальности при проведении такого же теста у меня возникли сомнения. Вот поэтому нужно проводить не наблюдаемый эксперимент. Я, наверное, опять не полностью объяснил.

– Вернее, как всегда, запутал.

Не трудно было догадаться, что это сказала ЯтСан. Рутра чуть помолчал, поднял указательный палец левой руки вверх и продолжил.

– В виртуале все должно быть одинаково. Что выпьете алкоголь, что нет – кровь должна быть обычная. На показания приборов виртуальная реальность не действует, потому что там нет сознания. Это суперкомпьютер влияет на вас, на ваше сознание – и вы видите то, что он хочет. Все, что вы видите, – смоделировал он. Как сон в своем сознании. Поэтому надо проводить тест, не наблюдая за процессом, а смотреть уже на результат. То есть тот эффект, тот след, те последствия, которые оставляет кровь на тестируемых материалах. Вот вам и двухщелевой эксперимент. Можно смеяться. Идем дальше. Перед полетом мы проведем испытания переселения душ. Да, я понимаю, что это звучит как нечто неординарное и волнительное, даже волшебное для вас. Понимаю и уверяю – станет оно для вас привычным и обыденным явлением. Теперь я вас приглашаю в скрытый блок. Туда не имеет доступа даже большинство из медицинского персо-

нала. Это так, между прочим, – сказал Рутра и остановил взгляд на ЯтСан, потому как она, будучи в статусе главного человека в эксперименте, наиболее легкомысленно относилась к происходящему.

Рутра повел их вместе с ассистентами к лифту, на котором они спустились на несколько уровней ниже и по коридору прошли к массивным железным дверям. Дверь открывалась автоматически. За ней, сияющий белизной, веющей холодом, было помещение, в котором чувствовалась некоторая мистическая загадочность.

– Прошу вас – без особых эмоций. Как бы сильно вы не удивлялись, прошу вести себя естественно. Это все наше будущее. Еще при вашей жизни это будет реальностью. Это будет совершенно нормально. Сейчас вы увидите своих двойников. Эмоции ваши тоже естественны. Признаюсь, и для меня многое было сначала шоком, а потом у меня просто закончились эмоции. Реально. Вы потом поймете, как это, когда вы уже толком ничего не понимаете и все происходящее переходит в ранг веры. Рождение бога – это не рождение чего-либо материального. Рождение бога – это плод вашего воображения. Вы рождаете его (по крайней мере – его современный, научный вариант) прежде всего в своем сознании синтезом фантазии и веры. Именно научный, потому как все это должно быть обосновано современными апостолами, то есть светилами науки. Знаете или не знаете, понимаете или не понимаете – не имеет большого значения, главное – фантазия, чтобы вы это могли вообразить, и вера, чтобы вы это могли принять. Соответственно, подтверждено все должно быть служителями культа науки, которые смогли некоторые свои фантазии облечь в материальную форму, а после – все, что даже не облачается, принимается на веру. Если вы верите в правильность простых вычислений счетной машинки (на уровне таблицы умножения), корректность которых можете легко проверить, и это является для вас подтверждением веры в правильность сложных вычислений, – почему бы вам не доверять сложным машинам, обосновавшим научность существования параллельных миров? Это модель мыслительной архитектуры человека. Вы и сами так рассуждаете. Вот как-то так.

– Я сейчас упаду.

– Даже если бы не слышал, кто это сказал, – гадать бы не пришлось: ЯтСан, конечно.

– Так подумали все, я лишь осмелилась озвучить.

– А вот и нет, – сказал Андриан.

– Ну, ты у нас очередной уникам. Нам-то это зачем.

– Я в шоке больше от того, почему ты первая, – «кольнул» легонько ее Андриан.

– Я сама в шоке.

– Печально, что вы так поняли, – сказал Рутра с грустью.

– Да все норм. Мы все поняли. Только ты рассуждаешь и приводишь нам свои рассуждения со своего научного уровня. Мы же это не совсем понимаем. Тем более мы, девочки.

– Да, уж, девочки-припевочки.

– Ну, может, уже и не припевочки, все равно это не каждому мужику будет ясно.

Рутра рассмеялся. Остальные тоже заразились смехом, особенно светило науки (ученый даже начал хлопать в ладоши).

– Ладно, возвращаемся к теме, потом о высоком. О чем я говорил? Так вот, узнай я сам, что где-то есть мое второе я, хоть и просто тело, – не только в шоке был бы, но и в ужасе. То есть я хочу сказать, если бы не я это контролировал бы. А так как-то спокойнее.

– А есть твой двойник? – спросила ИуЛия.

Рутра посмотрел на нее, показав удивление от ее наивности.

– Все ясно, – ответила она.

– Говорю – тут опасно, – сказала Катрин, и только улыбающееся лицо говорило о том, что опасения не столь серьезны.

– Любой человек, увидев своего двойника, был бы в шоке. И это естественно. Конечно же, каждый мог бы сказать: этого не может быть.

– Я так и говорю, – сказал Андриан.

– Удивлена слышать это от тебя, – почти шепотом сказала ему Катрин.

– Ну почему же, и мне тоже удивительно, – громко сказала ИуЛия.

– Да и мне тоже, – высказалась ЯтСан с подтекстом, в котором было и недоверие, и удивление, и желание проверить.

– Ты, когда я это только тебе поведал, была почему-то абсолютно спокойной.

– Потому что можно ожидать от тебя все что угодно.

– Не совсем понятна логика твоих рассуждений, однако, как говорится, вернемся к своим созвездиям.

Они, пройдя идентификацию ИрЭн, зашли в корпус лаборатории, большую комнату, посередине которой лежали вытянутые блоки, напоминающие саркофаги. Вокруг все было фантастическим, как в сказке, начиная от парящих и испускающих белый дымок саркофагов до декоративных бабочек, на крыльях которых появлялось изображение какой-то сцены из детства человека, смотрящего на нее. Команда застыла от удивления. Возможно, они о чем-то подобном читали, но когда ты сам видишь в реальности мир таким, то понимаешь, что его невозможно описать словами.

Рутра, видя их удивление, решил вернуть их к реальности.

– Реальность когда-то бывает фантастикой, но потом становится действительно реальностью. Я вам говорил, это все реалии завтрашнего дня. Это все станет нормальным, – сказал он и провел рукой, не касаясь, по одной из установок.

Верхняя защита исчезла. Внутри, как в хрустальном гробу, лежало тело принцессы. Вернее – это была ЯтСан. Команда была в восторге, шоке и изумлении одновременно.

– Это кошмар какой-то. Это восковая фигура, – воскликнула живая ЯтСан, смотря на свой клон.

Рутра улыбнулся и ответил ей:

– Эта восковая фигура может с тобой поговорить.

– Почему же она не заговорит?

– Потому что у нее нет сознания. Мы можем твое сознание туда перекачать. А шок действительно у тебя будет, если перекачать не твое сознание. Можно и цифровую копию твоего сознания загрузить, тогда вы будете двумя личностями. Сможете разговаривать между собой. Только у вас получится конфликт. Будете двумя разными людьми в момент «включения», но из-за того, что прошлое общее, начнете конфликтовать, чье оно, чье все, что должно вместе с личностью жить, в том числе и память. Поэтому этого нельзя делать.

– Кто из вас кто? – первым отойдя от изумления, подшучивал над ней Андриан. – Скажи, что она и есть настоящая ЯтСан, – комично просил поддержки он от Рутры.

– Чертовщина какая-то, – сказала ЯтСан.

– Ну что, открываем остальные? – спросил Рутра серьезно, давая понять, что это для него обыденность, к чему им тоже нужно привыкать.

– Открываем, – прошептала ИуЛия.

– Давай, – Рутра махнул рукой ИрЭн.

Хотя уже было понятно, что все операции можно делать и вручную, и жестами, и голосом, и мысленно. Открылись остальные три саркофага.

– Станным мне кажется то, что они в точно такой же одежде, как мы, – заметил Андриан.

– Да. А почему не в комбинезоне каком-нибудь или спецовке? – заинтересовалась ИуЛия.

– Потому что если это копия, то это точная ваша копия. Обратите внимание – даже ювелирные украшения, прически, макияж мы подобрали.

– Трудно действительно поверить в реальность людей, тем более наших точных копий, перед собой. Не может быть такого, – все не унималась ИуЛия.

– Поверь, ИуЛия, все именно так. Если актеров гримируют, подбирают копию, почему мы здесь не можем этого сделать.

– Ну хорошо, как вы подобрали вот эту всю одежду? Мою цепочку, например. Думаю, очень трудно это все сделать.

– Трудного ничего нет. Тут людей подделали, как с фото. Сделали полностью твою копию, а ты говоришь о побрякушках.

– Да я вообще-то заметила, точная копия. И что, сейчас у них нет мозгов?

– Спасибо, ИуЛия. Да, нет мозгов, – с иронией ответил ей Рутра.

– То есть нет, я не это имела в виду.

– Хорошо, хорошо, давайте на этом остановимся. Вы своих двойников увидели?

– Увидели, – дружно ответили все.